

своей семьей, а живет там большая семья детей пролетариата — детская коммуна, и на лестнице дворца я видела плакат с лозунгом «Дети пролетариев всех стран, соединяйтесь!»

В воскресенье 7 января 1923 г. в 15.30 в актовом зале Рабочего дома в районе Высочаны агитационный комитет женщин 1-го района Праги проводит большой художественный вечер². Сборы от этого вечера будут перечислены в дар голодающим детям России. Русские князья и прочие русские «патриоты» предпочитают жить на чужбине при поддержке капиталистических правительств, нежели трудиться для облегчения положения детей своего народа, хотя они хорошо знают, что виной этого бедственного положения является неурожай и что усугубляют это бедственное положение буржуазные государства. Поэтому дети чешского пролетариата, верные своему лозунгу, подают руку братьям и сестрам в России. В программе вечера в Высочанах будут декламация, танцы, ритмика, театральные представления, и все эти номера (включая игру на скрипке, пианино, тамбурине) будут исполнены нашими детьми и подростками. В этом нет ничего особенного. Детям нравится выступать «на подмостках сцены», дети легко и добросовестно учат наизусть, почти в каждом ребенке есть немного артистических способностей, некоторые имеют и выдающиеся таланты, и быть режиссером детских спектаклей вообще не требует никакого напряжения, а доставляет только радость и развлечение. И все же эти дети приносят сегодня жертву своим участием в вечере. Нужно учить роли, нужно репетировать, а дети рабочих не имеют для этого необходимых условий и времени, они не живут в удобных квартирах, у нас нет для них залов для репетиций, многие из этих детей заняты в домашнем хозяйстве, и все-таки мы приглашаем вас, товарищи, придите на этот наш художественный вечер в Высочанах! Вы будете тронуты и восхищены силой энтузиазма и пламенностью чувств, прелестью движений и осанки наших детей, нашей молодежи. Эти дети поняли и осуществляют лозунг, начертанный революционными детьми на стене дворца в Молоденках.

*«Rudé právo-večerník», Praha, 3. ledna
1923, č. 2.*

Перевод с чешского.

¹ Малиржова Е. (1877—1940)— известная чехословацкая писательница, переводчица.

² Сообщение о проведении вечера было опубликовано в газете «Руде право», 1923, 10 января.

14

Nota представителя РСФСР в Чехословакии П. Н. Мостовенко министру иностранных дел Чехословакии Э. Бенешу

Прага

9 января 1923 г.

Немедленно по возвращении моем из Москвы мною при специальном свидании с господином полномочным министром, д-ром Гирсой, было сообщено ему о моей готовности представить чешскому правительству верительную грамоту мою, как представителя РСФСР, на точном основании договора, заключенного между ЧСР и РСФСР. Несмотря на то, что договор этот уже одобрен правительством, опубликован в Своде законов, объявлен получившим законную силу, и уже состоялся

своевременный обмен между обоими правительствами об утверждении его ими (в ноте нашей от 5 июля 1922 г. за № 1093 и вашей вербальной ноте от 9 августа 1922 г. за № 121. 7000/IV/2—22) ¹, т. е. исполнены все требования относящейся сюда ст. 20 договора, я до сих пор не получил от вас соответствующего ответа на изъясненную мною готовность представить вам свою верительную грамоту и тем юридически оформить вступление мое в исполнение обязанностей представителя РСФСР.

Из официальных отчетов о заседаниях вашего парламента Представительство в свое время было осведомлено о снятии с пленума парламента вопроса о ратификации договора и о мотивах этого снятия ². Представительство с чувством большого удовлетворения отнеслось к тому факту, что в среде самой правительственной коалиции возник вопрос и принято решение о каких-то шагах к дальнейшему расширению объема только что заключенного договора ³. Представительство приветствует выяснившийся при этом факт, что в чешском парламенте нет ни одной партии, которая бы не одобрила шагов правительства по заключению настоящего договора, и что напротив ряд парламентских кругов не удовлетворен его ограниченным значением и настаивает на его дальнейшем расширении, но Представительство считает, что вопрос о ратификации договора в парламенте, на точном основании заключенного договора и пройденной им стадии взаимного утверждения, есть внутреннее дело ЧСР, не имеющее никакого отношения к практическому проведению договора в жизнь. Тем менее понятно для аккредитовавшего меня правительства замедление в самом первом формальном шаге проведения договора в жизнь. Принимая во внимание, что я от аккредитовавшего меня правительства получил полномочия находиться здесь только в качестве представителя РСФСР и никаких других полномочий быть здесь в качестве кого-то другого я не имею, такое совершенно непонятное замедление с вашим ответом ставит меня в затруднительное положение в вопросе об исполнении возложенных на меня моим правительством обязанностей. Поэтому я прошу вас по возможности в кратчайший срок поставить меня в известность о смысле и причинах создавшегося положения, дабы я мог немедленно информировать о том Народный комиссариат иностранных дел с тем, чтобы предоставить ему возможность ориентироваться в происходящем и, поскольку из вашего ответа выяснится, что есть какие-то причины, препятствующие немедленному проведению договора в жизнь, решить вопрос о характере дальнейших моих полномочий здесь. От своего правительства я имею указание в кратчайший срок представить ему просимое мною у вас настоящей нотой разъяснение.

Пользуюсь настоящим случаем, чтобы выразить Вам, господин министр, чувство моего глубокого к Вам уважения.

Публикуется по АВП СССР.

¹ См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 513—514.

² См. док. 12.

³ Очевидно, речь идет о проекте Комитета по иностранным делам палаты депутатов Национального собрания, в котором наряду с ратификацией Временного договора 1922 г. содержались рекомендации правительству начать обсуждение вопроса о признании СССР де-юре.